

УДК 821.131.1-31 «20/21»:82'01

РОЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В РОМАНАХ БЕРНАРА ВЕРБЕРА

Семенец О. С.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: semenetsOS@yandex.ua*

В данной статье обосновывается актуальность использования античного мифологического компонента в научно-фантастических романах французского писателя рубежа XX–XXI веков Бернара Вербера. В них миф присутствует в виде использования и традиционных мифологических сюжетов, и черт мифологического мышления. Это продиктовано тремя главными причинами: переходным характером современной эпохи, требующей космизации хаоса; особенностями «мидл-литературы»; выбором жанра научной фантастики (общие корни научного и мифологического мышления).

Ключевые слова: Франция, рубеж XX–XXI веков, Бернар Вербер, научная фантастика, миф, массовое и мифологическое мышление.

Большинство романов современного французского писателя Бернара Вербера содержат мифологический компонент. Об этом свидетельствуют уже названия его произведений «Танатонавты», «Мы, боги», «Тайна богов», «Дыхание богов», «Зеркало Кассандры», «Смех Циклопа» и прочие. Продолжая традицию мифологизированной литературы XX века, где мифологизм выступает художественным средством, соответствующим определенной концепции мира, Б. Вербер, писатель-фантаст рубежа XX–XXI веков, обращается к мифологии, поскольку именно там «обнаруживаются постоянные и вечные принципы, скрытые под обыденной поверхностью и сохраняющиеся неизменными при любых исторических изменениях» [8, с. 129]. Особенно актуальным становится обращение к мифологическому материалу в переходную эпоху, когда поиски новых ценностных ориентиров, попытки определить место человека в стремительно изменяющемся мире приводят человека к основе всех основ – к мифу, который, по определению Е. М. Мелетинского, является «одним из центральных феноменов в истории культуры и древнейшим способом конципирования окружающей действительности и человеческой сущности», «синкретической колыбелью не только литературы, искусства, религии, но, в известной мере, философии и даже науки» [8, с. 5]. Превалирующий в мифе «пафос преодоления хаоса и превращения его в космос, защиты космоса от сохранившихся сил хаоса» [8, с. 6] обеспечивает античному мифу новое звучание в рубежные периоды, делает его продуктивным претекстом для гармонизации картины мира в художественном сознании писателя.

Обращение к античной мифологии в творчестве Б. Вербера продиктовано не только общей тенденцией рубежа XX–XXI веков, но и его особым местом в новейшей литературной иерархии, а также спецификой жанра научной фантастики, избранной писателем для воплощения своих идей.

Так, с точки зрения новейшей литературной иерархии, учитывающей коммуникативные стратегии автора, ориентированного на определенный читательский запрос, то есть выбирающего и моделирующего «своего» читателя, Б. Вербер относится к представителям «мидл-литературы». Для их представителей характерна ориентированность на широкий читательский запрос современной «офис-интеллигенции». Этот тип читателя требует от художественного произведения не только выполнения развлекательной и просветительской функций, но и активизации познавательных процессов. Отсюда в большинстве романов писателя сознательное смешивание физики и метафизики, приключенческого, детективного романа и философского эссе и многое другое. А. Я. Флиер, рассматривая «поп-науку» в диапазоне между познанием и развлечением, говорит о том, что «любая культура (в лице конкретного социокультурного сообщества) кроме рациональных оснований своего существования нуждается и в определенном мифологическом своде, с опорой на который решается целый ряд важных социальных задач» [9, с. 37]. Проще всего и доступнее для обывателя создавать такой мифологический свод, опираясь на уже существующие, известные читателю античные мифы. Именно они становятся своеобразным медиатором между автором и читателем, общим интертекстуальным фондом, языком, понятным для всех сторон коммуникативного процесса. Отсылая читателя к сюжету или образам античного мифа, трансформируя их, создавая на его основе новый современный миф, писатель апеллирует к сохраненной в народном сознании, не смотря на частичную демифологизацию, «мифологической ментальности» [8, с. 6] каждого человека. Об актуальности мифологического способа конципирования действительности говорит и Е. М. Мелетинский, утверждая, что «мифологический способ конципирования связан с определенным типом мышления, которое специфично для первобытного мышления в целом и для некоторых уровней сознания, в особенности массового, во все времена» [8, с. 6].

Большинство исследователей причисляют научную фантастику к массовой литературе. И для массового мышления, и для мышления первобытного человека характерен мифологический способ конципирования действительности (Е. М. Мелетинский). Наука сегодня играет все большую роль в жизни человека. Научно-технический прогресс, информационная революция и многое другое требуют от современного индивида идти в ногу со временем, а глубокий разрыв между академической наукой и общим уровнем образованности существенно усложняют этот процесс. Популяризация науки становится приоритетной задачей в обществе рубежа XX–XXI веков. Среднестатистический представитель «офис-интеллигенции» обязан обладать определенными знаниями для того, чтобы реализоваться в доминирующем континууме. Однако нехватка времени, многообразие и терминологическая трудность воспринимаемого научного материала усложняют ему эту задачу. И тут на выручку приходит популярная наука («поп-наука» по определению А. Я. Флиера). Она знакомит обывателя с актуальными научными открытиями в доступной и понятной форме и активизирует познавательные процессы, что находится в его «горизонте читательского ожидания» (такой читатель хочет, чтобы литература обеспечивала ему досуг и расширяла

кругозор). В этом смысле становится понятной такая популярность Бернара Вербера у широкого круга читателей. Например, в романе «Танатонавты» в форме вставных глав – отрывков из работы Фрэнсиса Разорбака «Эта неизвестная смерть», – не выходя за тематические рамки повествования, писатель знакомит читателя с отношением к смерти в разных культурах и религиях («В кельтской мифологии загробный мир – это таинственная область, где нет ни смерти, ни работы, ни зимы. ... Галлы называли эту страну Аннвн» [4, с. 112]). В «Смехе Циклопа» в виде вставных глав из несуществующей «Великой Книги Истории Смеха» [3] приводится развитие смеховой культуры в лицах от глубокой древности до современности («Филогелос», Аристофан, Теренций Афр, Лукиан, Лонг, Вийон, Рабле, Эразм Роттердамский, Мольер, Мариво, Бомарше, Лабиш, Анри Бергсон, Ж. Фейдо, Чарли Чаплин, Пьер Дак и прочие). В «Последнем секрете» рассказывает об устройстве человеческого мозга и новейших достижениях психиатрии («Кора мозга отвечает за все высшие функции организма, и во всем животном мире именно у человека она самая плотная. Проникаем внутрь мозга. Под корой лимфатическая система, резиденция наших эмоций...» [2, с. 120]).

В современных условиях ускорения всех жизненных процессов, когда «сегодняшний день разительно не похож на вчерашний» [1], необходимо учитывать и предусматривать противоречивые последствия научно-технического прогресса. Поэтому общество испытывает потребность в моделировании внутренней потенции текущей действительности на полшага вперед. Причем, усиление междисциплинарных связей, своеобразный научный синкретизм, когда физика уже не может существовать без метафизики (попытки наделить машину не только разумом, но и душой), способствуют и соединению науки и духовности. Как отмечал Б. Вербер во многих своих интервью, «Наука не может объяснить все, поэтому ей необходима духовность, духовность не может объяснить все, поэтому ей нужна наука. Эти дисциплины во Франции рассматриваются параллельно и антиномично. Делать так – ошибка. Я полагаю, нужно создать мост между наукой и духовностью, между левым и правым полушариями нашего мозга» [6].

Этот общественный запрос, требующий объединения науки и искусства как двух могучих путей познания с лихвой удовлетворяет научно-фантастическая литература.

По мнению Т. Чернышовой, мышление современного индивида, который создает, обладая неполной информацией, научные теории и гипотезы, и мифотворчество наших предков являются разными этапами развития единого логического мышления человека. По законам мифологического мышления создаются и научно-фантастические романы Б. Вербера, в которых античный мифологический интертекст только усиливает воздействие на читательское воображение.

Жанр научной фантастики, избранный Б. Вербером для оформления своих мыслей и идей, теснейшим образом связан с мифологизмом и мифологией. Проблема связи научной фантастики с мифотворчеством разработана в исследованиях Т. Чернышевой, М. Галиной, А. Ф. Бритикова, А. Первушина, Ю. М. Ханютина, В. Д. Кузьмичева и других. Так, Т. Чернышева в работе «Научная

фантастика и современное мифотворчество», говорит о прочной связи научного и мифологического типов мышления: «Гносеологические истоки мифотворчества (нехватка информации), как и механизмы мышления, создавшие мифы, пусть сильно изменившиеся и трансформировавшиеся, не исчезли и не разрушились вполне, продолжая жить и в современном научном мышлении» [10]. По мнению Е. М. Мелетинского, это происходит отчасти потому, что наука уходящего XX века не может вытеснить мифологию, ведь она «не разрешает такие общие метафизические проблемы, как смысл жизни, цель истории, тайна смерти и т. п., а мифология претендует на их разрешение. Миф вообще исключает неразрешимые проблемы и стремится объяснить трудноразрешимые через более разрешимое и понятное» [8, с. 5]. Если учитывать, что человечество стоит на пороге нового тысячелетия, новой «протоглобалистической», «протоцеребральной» (М. Эпштейн [12]) цивилизации, то становится понятным страх современного человека перед будущим, его увлеченность поисками новых смыслов и объяснений тех стремительных, необратимых процессов, в вихрь которых он попадает в эру информационных технологий. Чтобы не утратить почву под ногами, преодолеть нарастающий хоррор, человечество создает новые мифы, очень схожие с мифами античными. Я. Э. Голосовкер, рассуждая о логике античного мифа, также указывает на то, что многие научные открытия предвосхищены мифологией древних эллинов (вспомним хотя бы миф о Дедале и Икаре). Научная фантастика, являясь современным мифотворчеством, способствует и развитию науки, ведь «воображение, познавая теоретически, угадывало раньше и глубже то, что только впоследствии докажет наука, ибо имажинативный, то есть воображаемый, объект «мифа» не есть только «выдумка», а есть одновременно познанная тайна объективного мира и есть нечто предугаданное в нем» [5, с. 13].

Близость научной фантастики и мифологии дает возможность Б. Верберу не только творить новые натурфилософские, футуристические мифы, но и активно вплетать в ткань повествования мифы античные. Так в антиутопии «Танатонавты» писатель не только моделирует будущее возможное мироустройство после того, как человек сможет свободно путешествовать в другие измерения, но и задействует целый арсенал эсхатологических и космогонических античных мифов для конципирования своей картины мира. В трилогии «Мы, боги», жанрово идентифицируемой нами как социальная фантастика, своеобразный «социальный эксперимент на бумаге» (А. Азимов), герои создают модель идеального общества. Их учителями и наставниками становятся практически все античные боги, которые помогают юным экспериментаторам систематически исследовать возможные пути общественного развития на новой планете, учитывая ошибки и достижения всех существовавших когда-либо цивилизаций. Весь олимпийский пантеон богов предостерегает учеников и об опасных тенденциях современного общественного устройства. Отчасти киберпанковое произведение «Последний секрет» затрагивает актуальную сейчас проблему компьютерной экспансии, искусственного интеллекта, «цивилизации протезов» (М. Эпштейн). Сложная научная терминология органично вплетается в мифологический сюжет о путешествиях Одиссея и его покровительнице Афине. Во всех случаях античный миф, аллюзии и

реминисценции к его образам и сюжетам, становится тем понятным языком или общекультурным «кодом», призванным декодировать новый смысл.

Обращение к античному мифу является одним из аспектов функционирования дискурса античности в современном художественном дискурсе. На текстовом уровне дискурс античности проявляется в использовании автором античного мифологического интертекста, обращении к определенному мифу, комплексу мифов как к претексту, прецедентному тексту. Определение специфики дискурса античности у Б. Вербера состоит в том, чтобы ответить на несколько основных вопросов: какие античные мифы становятся продуктивными для автора, как античный миф проявляется на текстовом уровне (интенсивность интертекстуальных связей), почему актуальными для писателя становятся именно эти мифы, а не другие. Новый смысл, который рождается в процессе трансформирования Б. Вербером сюжета избранного им мифа (читательская рецепция автора) с оглядкой на модель «возможного читателя» (У. Эко [14]) (определенная авторская стратегия), актуализирует дискурс античности как процесс, в результате которого новый текст становится также источником новых смыслов. Это дает нам право говорить о том, что дискурс античности функционирует только в тексте и становится дискурсом лишь в момент чтения произведения, скрывая в себе множество потенциальных смыслов. Эти смыслы могут быть не предусмотрены автором, но обоснованы новыми социокультурными контекстами реципиента.

Список литературы

1. Бритиков А. Ф. Отечественная научно-фантастическая литература (1917–1991 годы). Книга вторая. Некоторые проблемы истории и теории жанра [Электронный ресурс] / А. Ф. Бритиков. – режим доступа : <http://www.libros.am/book/read/id/192048/slug/>
2. Вербер Б. Последний секрет / Б. Вербер ; [пер. с фр. Ю. Ватагиной]. – М. : GELEOS Publishing House (Кэпитал Трейд Компани): РИПОЛ Классик, 2011. – 384 с.
3. Вербер Б. Смех Циклопа / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К. В. Левиной]. – М. : РИПОЛ классик, 2012. – 512 с.
4. Вербер Б. Танатонавты / Б. Вербер; [пер. с франц. и прим. И. В. Судакевича]. – М.: GELEOS Publishing House (Кэпитал Трейд Компани): РИПОЛ Классик, 2011. – 512 с.
5. Голосовкер Я. Э. Логика античного мифа // Голосовкер Я. Э. Логика мифа / Я. Э. Голосовкер ; Сост. и авт. Прим. Н. В. Брагинская и Д. Н. Леонов ; Отв. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Наука (ред. восточной литературы), 1987. – С. 8–77.
6. Интервью с французским писателем Бернаром Вербером [Электронный ресурс] / Интервьюир. К. Прокофьева // Радио Свобода. 16.04.2009. – Режим доступа : <http://www.svoboda.org/content/transcript/1609684.html>
7. Лотман Ю. М. Литература и мифология / Лотман Ю. М., Минц З. Г. // Семиотика культуры. Ученые записки Тартуского Гос. Ун-та. – Вып. 546. Труды по знаковым системам XIII. – Тарту: ТУ, 1981. – С. 35–55.
8. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе : учебное пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров» / Е. М. Мелетинский. – М. : Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), 2001. — 168 с.
9. Флиер А. Я. Поп-наука : между познанием и развлечением / А. Я. Флиер // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 32–44.
10. Чернышева Т. Научная фантастика и современное мифотворчество [Электронный ресурс] / Т. Чернышева. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/nauchnaya_fantastika_i_sovremennoe_mifotvorchestvo/read/
11. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Эко Умберто ; пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. – СПб. : Симпозиум, 2005. – 502 с.

12. Эпштейн М. Знак пробела : О будущем гуманитарных наук / Михаил Эпштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

Семенець О. С. Роль міфологічного компоненту в романах Бернара Вербера / О. С. Семенець // Учені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2014. – Т. 27(66), № 4. – С. 163–168.

У статті обґрунтовується актуалізація античного міфологічного компоненту в науково-фантастичних романах сучасного французького письменника Бернара Вербера. У них міф присутній у вигляді використання і традиційних міфологічних сюжетів, і рис міфологічного мислення. Це викликано трьома головними причинами: перехідним характером сучасної епохи, яка вимагає космізації хаосу; особливостями «мідл-літератури», орієнтованої на широке коло читачів (міфологічне і масове мислення); вибором жанру наукової фантастики (спільні витоки наукового і міфологічного мислення). **Ключові слова:** Франція, порубіжжя XX–XXI століть, Бернар Вербер, наукова фантастика, міф, масове і міфологічне мислення.

Semenets O. S. The role of mythological component in Bernar Verber's novels / O. S. Semenets // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – V. 27(66), № 4. – P. 163–168.

This paper deals with the grounding of antique mythological component's usage urgency in science fiction novels of the turn of the XX–XXI centuries French writer Bernar Verber. The myth is presented in these novels by the usage of traditional mythological plots and features of mythological thinking as well. This is directed by three main reasons: transitional nature of the epoch which demands chaos' cosmization; «middle-literature's» peculiarities; selection of science fiction genre (cumulative roots of scientific and mythological thinking).

Keywords: France, the turn of the XX–XXI centuries, Bernar Verber, science fiction, myth, mass and mythological thinking.

Стаття надійшла до редакції 11 грудня 2014 року